

Прошлое и настоящее египтологіи.

VI.

Эрманъ и берлинская школа.

Въ настоящее время (осень 1913 г.) господствующее положеніе въ германской египтологіи занимаетъ такъ называемая берлинская школа, основаніе которой положилъ нынѣшній представитель этой науки въ Берлинскомъ университетѣ А. Эрманъ. Его многочисленныхъ учениковъ мы встрѣчаемъ во всѣхъ странахъ Европы и Америки.

Адольфъ Эрманъ родился въ Берлинѣ 31-го октября 1854 года въ семьѣ извѣстнаго нѣмецкаго физика Георга Адольфа Эрмана. По окончаніи гимназическаго курса, онъ изучалъ въ Лейпцигскомъ и Берлинскомъ университетахъ классическую филологію и востоковѣдѣніе, потомъ, по защитѣ диссертации, работалъ въ берлинскомъ королевскомъ музеѣ и читалъ лекціи въ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента по кафедрѣ египтологіи. Послѣ смерти Рих. Лепсіуса былъ назначенъ директоромъ Египетскаго отдѣленія королевскаго музея въ Берлинѣ и получилъ экстраординатуру, а въ 1892 г. ординатуру въ Берлинскомъ университетѣ. Въ 1895 г. избранъ въ ординарные члены Прусской Академіи Наукъ.

Въ исторіи египтологіи Эрману принадлежитъ одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ: онъ является создателемъ новаго научнаго теченія, нашедшаго себѣ многочисленныхъ послѣдователей. Эрманъ выдвигаетъ на первый планъ изученіе языка и литературы древняго Египта. Заслуги его въ этой области чрезвычайно велики. Въ то время, когда онъ

начиналъ свою ученую дѣятельность, методы изслѣдованія языка были едва лишь намѣчены; между тѣмъ накопился огромный матеріалъ, который предстояло связать въ единое стройное цѣлое, установивъ основные законы языка и намѣтивъ главныя стадіи его развитія. И вотъ, Эрманъ приложилъ къ рѣшенію этой задачи всѣ силы своего недоужинаго ума и своей поразительной эрудиціи. Опираясь на необыкновенное знаніе древне-египетскихъ текстовъ, онъ объединилъ всю массу накопившагося грамматическаго матеріала, связалъ всѣ явленія, остававшіяся дотолѣ разрозненными, опредѣлилъ основные слои и періоды въ исторіи языка и объяснилъ весь сложный и запутанный механизмъ письма и языка египтянъ. Этимъ онъ далъ небывалый толчокъ развитію египтологіи и создалъ цѣлую школу, представители которой во всѣхъ концахъ цивилизованнаго міра насаждаютъ завѣты своего учителя.

Наиболѣе выдающимися трудами Эрмана въ области грамматики являются слѣдующія работы: *Die Pluralbildung des Aegyptischen* (1878); *Neuägyptische Grammatik* (1880); *Die Sprache des Papyrus Westcar* (1889); *Das Verhältniss des Aegyptischen zu den semitischen Sprachen* (въ журналѣ *Zeitschrift der Deutsch. Morgenländ. Gesellsch.* XLVI 1892); *Die Flexion des ägyptischen Verbums* (1900); *Aegyptische Grammatik* (1911—третье изданіе; первое появилось въ 1894 и сдѣлало эпоху; второе вышло въ 1902 г.) ¹⁾. Кромѣ того, онъ помѣстилъ цѣлый рядъ цѣнныхъ статей по грамматикѣ въ *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*, какъ, напр.: *Die tonlosen Formen* (1883); *Spuren eines alten Subjunktivs* (1884); *Eine neue Art der ägyptischen Konjugation* (1889) и мн. друг.

Отличительными чертами грамматическихъ изслѣдованій Эрмана являются тонкое чутье языка, способность уловить все разнообразіе оттѣнковъ, какое имѣютъ морфологическія и синтаксическія формы, глубокое знаніе семитическихъ языковъ, точность приемовъ и наблюденій и трезвая осторожность въ выводахъ.—Эрманъ впервые установилъ научнымъ путемъ родство египетскаго языка съ семитическими.

¹⁾ Мнѣ совершенно непонятно, какъ можетъ проф. А. Крылскій въ 1912 году (въ своихъ Лекціяхъ) ссылаться на *первое* (sic!) изданіе „Египетской Грамматики“ Эрмана.

Правда, уже *Бенфей* (Th. Benfey) въ своемъ сочиненіи: *Ueber das Verhältniss der ägyptischen Sprachen zum semitischen Sprachstamme*, Lpz. 1844, высказала мысль о близости египетскаго языка къ семитической семьѣ языковъ, а *Г. Бругшъ* (въ Предисловіи къ 1-му тому своего Іероглифико-демотическаго Словаря 1867, стр. IX), *Л. Штернъ* (Kort. Gramm. 1880, стр. 4) и друг. изслѣдователи принимали эту мысль за неоспоримую истину, однако лишь Эрману удалось точно формулировать черты сходства и различія между этими двумя языковыми группами. Другая крупная заслуга Эрмана заключается въ томъ, что онъ первый строго-научно обосновалъ дѣленіе исторіи египетскаго языка на періоды и провелъ точныя діалектическія границы ¹⁾.

Въ основѣ грамматическихъ изслѣдованій Эрмана и его учениковъ лежитъ предположеніе о согласномъ характерѣ іероглифовъ, изображающихъ тростниковый листъ, орла, руку и перепела. Эта особенность египетскаго языка, на которую впервые обратилъ вниманіе Г. Бругшъ въ 1857 г., роднитъ его съ семитическими, которые, какъ извѣстно, также характеризуются игнорированіемъ гласныхъ въ письмѣ. Противъ предположенія о согласной природѣ упомянутыхъ знаковъ рѣзко высказываются нѣкоторые египтологи. Но ихъ ссылка на іероглифическія начертанія именъ эллинистическихъ монарховъ и римскихъ императоровъ въ доказательство того, что приведенные іероглифы искони означали гласные звуки, совершенно неосновательна. Если бы дешифровка іероглифовъ началась не съ именъ Птолемеевъ и императоровъ, а съ такихъ словъ, какъ *db^c = 𓄳𓄳𓄳* (палець), *mw^t = 𓄳𓄳* (умирать) и т. под., то никто изъ знающихъ семитическіе языки не сталъ бы сомнѣваться въ томъ, что эти четыре египетскія буквы первоначально означали согласные звуки и лишь впоследствии, въ эпоху упадка египетской культуры, стали употребляться для передачи гласныхъ иностранныхъ языковъ, совершенно такъ же, какъ нынѣшніе евреи пользуются соответствующими буквами еврейскаго алфавита для начертанія гласныхъ нѣмецкихъ

¹⁾ Подробнѣе см. въ моей статьѣ, посвященной Адольфу Эрману, въ Вѣстникѣ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества, вып. 5.

учныхъ предпріятій нашего времени. По официальнымъ данымъ, 10-го мая 1897 г. было положено начало Словарю, въ составленіи котораго приняли участіе Берлинская, Геттингенская, Лейпцигская и Мюнхенская академіи ¹⁾. Главное руководство сосредоточено въ рукахъ особой академической комиссіи, въ составъ которой вошли представители всѣхъ четырехъ академій: Эберсъ (скончавшійся въ 1898 г.), Эрманъ, Пичманъ и Штейндорфъ. Словарь долженъ заключать въ себѣ весь лексическій матеріаль, содержащійся въ іероглифическихъ и іератическихъ текстахъ; слова и формы, встрѣчающіяся въ демотическихъ и коптскихъ текстахъ, привлекаются лишь постольку, поскольку это является необходимымъ для установленія значенія словъ древне-египетскаго языка.—Методы и техника составленія Словаря тѣ же, какіе были выработаны для составленія *Thesaurus linguae latinae*. Отчеты о занятіяхъ по подготовленію матеріаловъ для Словаря, печатающіеся ежегодно въ Протоколахъ засѣданій Прусской Академіи Наукъ, даютъ ясное представленіе о ходѣ работъ и свидѣтельствуютъ о необыкновенной энергіи Эрмана и его сотрудниковъ ²⁾. Прилагаемая здѣсь таблица составлена мною на основаніи официальныхъ отчетовъ и наглядно рисуетъ картину постепеннаго роста и развитія задуманнаго Эрманомъ предпріятія. Въ 1905 г. Комиссія стала испытывать финансовыя затрудненія, и работу пришлось-бы приостановить, если бы дѣло не нашло себѣ поддержки въ правительствѣ, отпустившемъ изъ государственныхъ средствъ 50.000 марокъ. Въ 1908 г. обработка [Словаря почти всецѣло выпала на долю одного Эрмана. Тѣмъ не менѣе къ началу 1913 года было зарегистрировано больше пятидесяти тысячъ отдѣльныхъ мѣстъ (56.401) и расположено къ алфавитномъ порядкѣ свыше полумилліона карточекъ (1.186.606). Параллельно съ собираніемъ и регистраціей матеріала, шли работы по изготовленію предварительной рукописи Словаря. Къ 1913 году въ рукопись было занесено

1) См. *A. Harnack, Gesch. d. Akad. Berl. 1900 I, 2, 1026 сл.*

2) *Sitz.—Ber. Preuss. Akad. 1898, стр. 83; 1899, стр. 78 сл.; 1900, стр. 43 сл.; 1901, стр. 77 сл.; 1902, стр. 51 сл.; 1903, стр. 102; 1904, стр. 236 сл.; 1905, стр. 130 сл.; 1906, стр. 88 сл.; 1907, стр. 61 сл.; 1908, стр. 88 сл.; 1909, стр. 131 сл.; 1911, стр. 97 сл.; 1912, стр. 60; 1913, стр. 105.*

Ходъ работы по подготовленію Thesaurus linguae Aegyptiacae.

ГО ДЫ	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905
Занесено на карточки.	2.607 мѣсть	4.934	8.951	12.011	14.679	20.672	26.874	33.749
Расположено въ алфавитномъ порядкѣ.	51.804 карточекъ	96.472	147.388	208.518	262.743	342.375	469.685	585.757
ГО ДЫ	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Занесено на карточки.	41.351 мѣсть.	45.985	48.880	51.034	52.282	54.140	56.401	—
Расположено въ алфавитномъ порядкѣ.	793.092	976.019	1.071.871	1.096.189	1.120.549	1.165.719	1.186.606	—

Примѣчаніе: Цифры показываютъ не количество работы, исполненной въ отчетномъ году, а результаты ея за предыдущіе и данный годы.

8866 словъ, изъ нихъ на первую букву 285 словъ, на вторую—1344, на третью—833, на четвертую—969 и на пятую—485. Эрманъ опубликовалъ и образцы будущаго Thesaurus'a подъ заглавіемъ *Zur ägyptischen Wortforschung* (I—Sitzungsber. Preuss. Akad. 1907, стр. 400 слл.; II—тамъ же, 1912, стр. 904—941; III—тамъ же, стр. 942—963). Большая часть работъ, появлявшихся за послѣднее время (особенно въ области египетской грамматики), написана при помощи карточекъ этого Словаря, появленія котораго ждетъ съ нетерпѣніемъ всякій египтологъ.

Но заслуги Эрмана значительны не только въ сферѣ языка. Его дѣятельность охватываетъ почти всѣ области современной египтологіи (за исключеніемъ, развѣ только, исторіи искусства). Онъ является глубокимъ знатокомъ культуры древняго Египта, въ частности—его религіи. Его большой научно-популярный трудъ: *Aegypten und ägyptisches Leben im Altertum* (Tübingen 1885) представляетъ собою совершенно самостоятельное сочиненіе, написанное по первоисточникамъ и въ художественной формѣ рисующее читателямъ яркую картину древне-египетской культуры во всѣхъ ея проявленіяхъ. Столь же выдающимся трудомъ необходимо признать небольшую книгу Эрмана, посвященную египетской религіи (*Die ägyptische Religion*, Berl. 1905, второе изданіе—1909). Этотъ трудъ вызвалъ повсюду сочувственные отзывы и былъ тотчасъ же переведенъ на англійскій (A. S. Griffith'омъ), французскій (Ch. Vidal'емъ) и итальянскій (A. Pellegrini) языки. Характерными чертами этого произведенія являются: преобладаніе описательнаго момента, отсутствіе обобщеній и параллелей изъ религіи иныхъ народовъ, сжатость и, я бы сказалъ, изящная простота изложенія, строгое проведеніе хронологическаго принципа (т.-е. различеніе отдѣльныхъ періодовъ религіознаго развитія Египта) и богатѣйшій подборъ священныхъ текстовъ въ переводѣ, сдѣланномъ по первоисточникамъ. Книга Эрмана не вполнѣ лишена недостатковъ. Такъ, распределеніе матеріала необходимо признать неудачнымъ: въ изложеніи Эрмана не достаточно выпукло выступаютъ опредѣленные, замкнутыя группы египетскихъ божествъ. Какъ извѣстно, въ египетскомъ пантеонѣ можно выдѣлить нѣсколько самостоятельныхъ группъ, каковы, напр., циклъ солнечныхъ божествъ, Осирисъ и его семья, космо-

гоническіе герои, демоны войны, божества — покровители различныхъ сословій, духи камней, горъ, рѣкъ, деревьевъ, фаллическіе образы и т. д. Такъ, богъ солнца, если не считать неудавшейся реформы Аменхотепа IV (Ехнатона), никогда не отождествлялся съ богомъ мертвыхъ. Существованіе этихъ, первоначально вполнѣ самостоятельныхъ, группъ Эрманъ какъ будто игнорируетъ. Недостаткомъ нужно признать и стремленіе автора возводить отдѣльныя божества къ одному общему прообразу, въ результатъ чего возникаютъ искусственныя комбинаціи. Такъ, Гаторъ, Нейтъ и Муть, по мнѣнію Эрмана, развились изъ старинной богини неба Нуть, носившей также имя Исиды, такъ какъ ея сынъ Горъ—божество солнца ¹⁾. Не вполнѣ правдоподобнымъ представляется и предположеніе автора, согласно которому Осирисъ, богъ растительности, превратился въ хтоническое божество, такъ какъ египтяне рисовали его себѣ въ образѣ бога земли, хранящаго въ своихъ нѣдрахъ души усопшихъ и т. д. ²⁾. Но всѣ эти мелкіе недочеты съ избыткомъ покрываются положительными качествами разбираемаго произведенія ³⁾.

Эрманъ обладаетъ необыкновеннымъ педагогическимъ талантомъ. Его Хрестоматія (*Aegyptische Chrestomathie*, Berlin 1904) и Словарь къ ней (*Aegyptisches Glossar*, Berl. 1904) содержатъ въ себѣ прекрасно подобранный матеріалъ и являются образцовыми пособіями при изученіи египетскаго языка, принятыми въ настоящее время почти во всѣхъ университетахъ, гдѣ только существуетъ кафедра египтологіи. Еще краснорѣчивѣе свидѣтельствуетъ о педагогическомъ талантѣ Эрмана то обстоятельство, что изъ его аудиторіи вышла цѣлая плеяда крупныхъ ученыхъ, характерными чертами которыхъ служатъ строгая точность пріемовъ изслѣдованія, трезвость и осторожность въ выводахъ, настойчивое проведеніе историческаго принципа во всѣхъ области науки. Къ берлинской школѣ относятся такіе выдающіеся нѣмецкіе изслѣдователи, какъ Г. Штейндорфъ, К. Зете, В. Шигель-

¹⁾ *A. Erman*, *Aegypt. Religion* 1909 г., стр. 3, 14—17.

²⁾ *A. Erman*, *Aegypt. Rel.*, стр. 22.

³⁾ Срв. рецензіи на этотъ трудъ Эрмана, помѣщенныя въ *Deutsche Literatur—Zeitung* 1908, 443—445 (*G. Roeder*), *Revue de l'hist. des religions* 1908, 204—222 (*E. Ame'lineau*) и *Zeitschrift der Deutsch. Morgenländ. Gesellsch.* 1910, 457—465 (*G. Roeder*).

бергъ, Л. Борхардтъ, Г. Мёллеръ, Г. Шэферъ, Г. Юнкеръ, Г. Ранке, Г. Рёдеръ и мн. друг.; Гардинеръ и Гриффизъ (Griffith) въ Англии, Дж. Г. Брестэдъ (Breasted) въ Америкѣ, Фарина въ Италии, проф. Б. А. Тураевъ въ Россіи также отчасти примыкають къ берлинской школѣ. Франція, еще со временъ Шампольона идущая самостоятельнымъ путемъ и давшая цѣлый рядъ выдающихся и гениальныхъ египтологовъ, насчитываетъ не мало сторонниковъ школы Эрмана (Lacau, Moret, Sottas и др.). Изъ швейцарцевъ къ ихъ числу можно отнести Dévaud и Montet. Правда, многіе нѣмецкіе ученые (Видеманъ) относятся къ берлинской школѣ съ нескрываемой враждой и недоброжелательствомъ. Смѣшная осторожность съ ограниченностью, строгость и трезвость мысли съ отсутствіемъ всякой мысли, противники Эрмана упрекали берлинскую школу въ фактопоклоничествѣ, въ неспособности къ широкой, обобщающей работѣ мысли, въ узости интересовъ и тяготѣніи къ частностямъ и деталямъ. Нѣкоторые изъ этихъ упрековъ вполне справедливы. И тѣмъ не менѣе за школой Эрмана нельзя не признать крупныхъ заслугъ. Слѣдующій эпизодъ ярче всего рисуетъ превосходство позиціи, занятой Эрмановской школой. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ однимъ изъ европейскихъ музеевъ приобрѣтены были два скарабея, признанные замѣчательными памятниками египетской культуры: на основаніи надписей, начертанныхъ на скарабеяхъ, сдѣланы были уже выводы о путешествіи вокругъ Африки, совершенномъ древними египтянами... какъ вдругъ Эрманъ и Шэферъ, на основаніи одного лишь *грамматическаго* анализа текста, неопровержимо доказали, что предъ нами не что иное, какъ тонкая поддѣлка, изготовленная лицомъ, не чуждымъ египтологіи ¹⁾.

Таковы результаты кипучей и разносторонней научной дѣятельности Эрмана, продолжающейся уже свыше 35 лѣтъ. Мы видимъ, что онъ является истиннымъ реформаторомъ, придавшимъ новый духъ египтологіи и сообщившимъ ей строго-научные методы изслѣдованія. Его работы въ области языка образуютъ эпоху въ развитіи нашей науки, и его идеи проложили себѣ путь во всѣхъ странахъ цивилизованнаго міра.

¹⁾ A. Erman und H. Schäfer, Angebliche Umschiffung Afrikas, Sitz.—Ber. Preuss. Akad. 1908, 956 слл.

Старѣйшимъ ученикомъ Эрмана является Георгъ *Штейндорфъ* (Steindorff). Онъ родился 12-го ноября 1861 г. въ г. Дессау, въ еврейской купеческой семьѣ; учился въ берлинскомъ и геттингенскомъ университетахъ. Въ 1884 г. получилъ докторскую степень за диссертацию по коптской грамматикѣ (Prolegomena zu einer koptischen Nominalclassse). Въ 1890 г. сталъ читать лекціи въ берлинскомъ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента, въ 1893 г. приглашенъ преемникомъ Эберса въ лейпцигскій университетъ, гдѣ въ 1904 г. получилъ ординатуру. Онъ неоднократно предпринималъ путешествія въ Египетъ, гдѣ руководилъ раскопками у Хеопсовой пирамиды, въ Суданъ, гдѣ изслѣдовалъ развалины Мероэ, въ Ливійскую пустыню и Нубію.

Г. Штейндорфъ извѣстенъ, какъ выдающійся коптовѣдъ. Признавъ основнымъ діалектомъ коптскаго языка сахидское нарѣчіе (наиболѣе древнее и близкое къ египетскому языку нарѣчіе Оиванды и всего Верхняго Египта), онъ сдѣлалъ шагъ впередъ по проложенному Л. Штерномъ пути сближенія коптскаго языка съ древне-египетскимъ, указавъ многочисленныя новыя черты родства; его *Koptische Grammatik* (1894, 2-е изд. въ 1904 г.) отмѣчаетъ собою новую эру въ исторіи коптовѣдѣнія ¹⁾.

Заслуги его въ области египетской грамматики столь же значительны. Онъ установилъ чрезвычайно важный законъ, по которому каждое египетское слово имѣетъ лишь одинъ гласный звукъ, носящій на себѣ удареніе. Также точно онъ первый указалъ на то, что, съ точки зрѣнія фізіологіи звуковъ, знаки, изображающіе тростниковый листъ (*ḥ*) и перепела (*w*), передаютъ не согласные, а скорѣе полугласные звуки.

Штейндорфъ положилъ основаніе новому критическому изданію важнѣйшихъ египетскихъ надписей подъ заглавіемъ *Urkunden des ägyptischen Altertums* (Leipz. 1903 слл.), въ которомъ главнѣе участіе принимаетъ К. Зете. Штейндорфъ является также единственнымъ редакторомъ журнала *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*, 51-ый томъ котораго вышелъ въ 1912 году.

¹⁾ *Fr. Rossi* въ своей статьѣ *Del Copto come base degli studi egittologici* (1908) страннымъ образомъ совершенно не упоминаетъ о Штейндорфѣ.

Изъ другихъ трудовъ Штейндорфа можно упомянуть объ изданіи іератическихъ папирусовъ Британскаго музея, содержащихъ въ себѣ мнѳологическіе тексты (Facsimiles of Egyptian Hieratic Papyri in the British Museum, London 1910), о статьѣ *Der Ka und die Grabstatuen* (*Zeitschr. f. ägypt. Sprache* XLVIII), въ которой авторъ даетъ новое толкованіе египетскаго понятія „Ка“¹⁾, и объ изслѣдованіи: *Die ägyptischen Gae und ihre politische Entwicklung* Leipzig. 1909 (—*Abh. Sächs. Ges. d. Wiss., phil.-histor. Kl.* 27), въ которомъ онъ отрицаетъ историческое существованіе номовъ, какъ самостоятельныхъ государствъ, и приходитъ къ тому заключенію, что номы были административными округами. Помимо упомянутыхъ изслѣдованій, Штейндорфу принадлежатъ еще описаніе путешествія по сѣверной Африкѣ (*Durch die libysche Wüste zur Amalasoase*, 1904), трактаты о художественной промышленности въ древнемъ Египтѣ (*Das Kunstgewerbe im alten Aegypten*, 1898), описаніе памятниковъ Новаго царства, хранящихся въ Берлинскомъ музеѣ (*Grabfunde des mittleren Reiches aus den Museen in Berlin* 1896 слл.) и рядъ популярныхъ трудовъ, изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить курсъ лекцій по египетской религіи, прочитанный имъ въ Америкѣ и изданный на англійскомъ языкѣ (*The Religion of the Ancient Egyptians*; короче—въ *Jahrb. d. Fr. Deutsch. Hochstiftes* 1905, 132—179), затѣмъ превосходное описаніе Египта въ серіи путеводителей Бэдекера и книжку: *Die Blütezeit des Pharaonenreichs* (1900).

Другимъ виднымъ представителемъ школы Эрмана является профессоръ египтологіи въ Геттингенскомъ университетѣ Куртъ *Зете* (Sethe, род. 30 сентября 1869 г. въ Берлинѣ). Значеніе Зете въ наукѣ основывается на двухъ крупныхъ трудахъ его: трехтомномъ изслѣдованіи, посвященномъ египетскому и коптскому глаголу (*Das ägyptische Verbum im Altägyptischen, Neuägyptischen und Koptischen I—II* Lpz. 1899—1902) и образцовомъ изданіи эпиграфическихъ памятниковъ Египта: текстовъ пирамидъ и историческихъ надписей XVIII-ой династіи.

Чрезвычайно важный отдѣлъ египетской грамматики,— система глагола—считался до послѣдняго времени одною

¹⁾ Срв. *А. Л. Кошкинскій*, Зап. Класс. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ. VII, 1913, стр. 159 слл.

изъ самыхъ темныхъ и запутанныхъ областей египтологіи, и только Зете удалось пролить яркій свѣтъ на многія дотолѣ непонятныя явленія языка и объяснить, такъ сказать, весь внутренній механизмъ египетскаго глагола. По справедливому замѣчанію Г. Шэфера, нѣтъ почти ни одного вопроса египетской фонетики, морфологіи и синтаксиса, который не былъ бы затронутъ въ этомъ изслѣдованіи ¹⁾. Эрманъ ²⁾ отмѣчаетъ слѣдующіе наиболѣе важные результаты изслѣдованія: а) Зете показалъ, что такъ какъ въ египетскомъ языкѣ каждое слово имѣетъ только одинъ гласный, на который и падаетъ удареніе, то остальные слоги содержать въ себѣ лишь гласные неполнаго образованія (напр. *m^enmônf); б) Зете подрѣпилъ новыми данными высказанное имъ ранѣе предположеніе, что такъ наз. приставной гласный—вторичнаго, не этимологическаго происхожденія и развивается въ началѣ слова передъ двумя согласными ³⁾; в) онъ впервые подмѣтилъ, что глагольная форма *šdmf* допускаетъ два типа образованія: обычный (*mrg' f*) и эмфатическій (*mrg'wf > mrg'rf*); г) онъ открылъ особое явленіе, названное имъ дополнительнымъ инфинитивомъ и заключающееся въ томъ, что къ глаголу прибавляется (какъ въ арабскомъ и еврейскомъ языкахъ) для усиленія неопредѣленное наклоненіе того же глагола въ качествѣ объекта (греч. *figura etymologica*); д) открылъ рядъ другихъ неизвѣстныхъ дотолѣ формъ и конструкцій, напр., примыкающую къ причастіямъ ⁴⁾ форму, которая ставится послѣ глаголовъ, выражающихъ отрицаніе (*tm, im*), и которую самъ Зете назвалъ „предикативной глагольной формой“; е) самую важную заслугу Зете составляетъ то, что онъ первый обнаружилъ существованіе въ египетскомъ языкѣ множества глагольныхъ основъ съ слабымъ

1) *H. Schäfer*, Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellsch. 1904, стр. 271.

2) *A. Erman*, Sitz.—Ber. Preuss. Akad. 1909, стр. 317 слл.

3) Это объясненіе приставнаго гласнаго предложено было Зете еще въ 1892 г., въ изслѣдованіи: *De aleph prosthetico in lingua aegyptiaca noscibi formis praeposito*. Въ сравнительномъ языковѣдѣніи такой гласный носитъ названіе протетическаго гласнаго; онъ встрѣчается въ индоевропейскихъ языкахъ (напр. греч. *δ-φρῆς*, срв. санскр. *bhrūh*, др. англ. *brū*, лит. *brūvis*, др. в. нѣм. *brāva*, нѣм. *Braue*, русск. бровь; или, напр. поздне-греч. *ι-στρατιώτης*, поздне-латинск. *i-spiritus*) и семитическихъ (*Ld. König*, Hist.—krit. Lehrgebäude d. hebr. Sprache II, 499).

4) *A. Erman*, Aegypt. Grammatik, 1911³, § 398.

конечнымъ согласнымъ (такъ наз. *verba tertiae, quartae vel quintae infirmae*), которыя до тѣхъ поръ разсматривались, какъ двухконсонантныя основы. Благодаря этому открытію Зете, пало принципиальное различіе между египетскимъ языкомъ и трехсогласными семитическими.

Новое изданіе египетскихъ текстовъ, предпринятое Зете, знаменуетъ собою поворотный пунктъ въ исторіи египтологіи. Если до сихъ поръ изслѣдователю приходилось пользоваться текстами въ сыромъ, нетронутомъ филологическою критикою видѣ, даже безъ дѣленія на главы и предложенія, то теперь предъ нами текстъ, строго провѣренный по эстампажамъ и копіямъ; онъ сопровождается такъ называемымъ критическимъ аппаратомъ, т.-е. разночтеніями, догадками ученыхъ („конъектурами“) и т. д. Это, во-первыхъ, упоминавшіяся уже *Urkunden des ägyptischen Altertums*, издаваемыя въ Лейпцигѣ Г. Штейндорфомъ при участіи К. Зете и Г. Шэфера (1903 слл.), т.-е. сводъ надписей, представляющихъ особенный интересъ для историковъ и разсѣянныхъ дотолѣ въ самыхъ разнообразныхъ изданіяхъ и журналахъ; во-вторыхъ—изданные и комментированные Зете тексты пирамидъ, о важности которыхъ врядъ ли необходимо распространяться (*Die altägyptischen Pyramidentexte... neu herausgegeben und erläutert von Kurt Sethe, Leipz. 1908 слл.*)¹⁾.

К. Зете принадлежитъ цѣлый рядъ весьма цѣнныхъ изслѣдованій въ области египетской религіи. Въ своей монографіи, посвященной божеству Имхотепу, этому Асклепию египтянъ: *Imhotep, der Asklepios d. Aegypten* (*Untersuchungen z. Gesch. Aegyptens II*), Зете доказалъ, что въ данномъ случаѣ передъ нами героизація человѣка: Имхотепъ въ дѣйствительности жилъ при фараонѣ Джосерѣ (III-ей династіи). Въ изслѣдованіи о солнечномъ окѣ (*Zur altägyptischen Sage vom Sonnenaugen, das in der Fremde war. Untersuchungen V, Leipz. 1912*) ему удалось расчленивъ мифъ на пять различныхъ элементовъ, первоначально самостоятельнаго происхожденія. Въ трудѣ, посвященномъ богу Серапису (*Sarapis und die sogenannten χάτοχοι des Sarapis. Zwei Probleme d. griechisch—*

¹⁾ Объ этихъ изданіяхъ подробнѣе см. въ статьѣ *Ad. Erman'a: Neue Fortschritte der Aegyptologie* (*Internationale Wochenschrift für Wissenschaft, Kunst u. Technik*, 1909, стр. 541 слл.).

ägyptischen Religionsgeschichte—Götting. Gel. Abh. phil.-hist. kl., N. F., XIV, n. 5, Berlin 1913), онъ принимаетъ остроумное и правдоподобное объясненіе имени Сераписа, предложенное еще Шампольономъ, а именно, что греки приняли начальный гласный въ египетскомъ имени бога Осириса-Аписа за членъ *ó*, а изъ остального возникло собственное имя Сераписъ.

Изъ другихъ трудовъ Зете можно еще назвать изслѣдованіе: *Sesostris* (Untersuchungen z. Gesch. Aeg. II, 1900), въ которомъ онъ доказалъ, что прототипомъ греческаго имени Сесострисъ служило Сенусертъ (прежде читали Усертесенъ), далѣе, *Dodekaschoinos d. Zwölfmeilenland an der Grenze von Aegypten und Nubien, Die Einsetzung de Veziens unter der 18. Dynastie* Lpz. 1909, *Neue Spuren des Nyskos* (въ *Zeitschr. f. ägypt. Sprache* XLVII, 1910) и др. Наконецъ, Зете обработалъ текстъ Дневника Прусской экспедиціи, составленнаго Лепсіусомъ (*Denkmäler aus Aegypten u. Aethiopien. Text, hsg. v. E. Naville, bearb. v. K. Sethe* 1897 слл.).

Третьимъ крупнымъ представителемъ берлинской школы является одинъ изъ директоровъ Египетскаго отдѣла Берлинскаго музея, Генрихъ Шэферъ (*Schäfer*, род. въ 1868 г.). Онъ также совмѣщаетъ въ своемъ лицѣ знатока іероглифическихъ надписей и іератическихъ папирусовъ, археолога и изслѣдователя египетской религіи. Докторская диссертация его, защищенная въ Берлинѣ въ 1892 г., посвящена знаменитому медицинскому папирусу Эберса (*Commentationes de papyro medicinali Lipsiensi*). Шэферъ издалъ цѣлый рядъ памятниковъ египетской письменности, хранящихся въ Берлинскомъ музеѣ (*Hieratische Papyrus aus den kgl. Museen zu Berlin*, 1895 слл., *Aegyptische Inschriften aus den kgl. Museen zu Berlin*, 1901 слл.); кромѣ того, онъ издалъ тексты древнѣйшихъ эіопскихъ царей (*Urkunden d. ältesten Aethiopienkönige* I Lpz. 1905, II Lpz. 1908) и гробницы жрецовъ изъ погребальнаго храма фараона Не-усеръ-ре (*Priestergräber u. andere Grabfunde vom Totentempel des Königs Ne-user-re*, Lpz. 1908). Онъ издалъ и перевелъ также Палермскій камень (отрывокъ египетской лѣтописи, Берл. 1902).

Къ области исторіи искусства относится монографія Шэфера: *Die ägyptischen Prunkgefäße* Lpz. 1903 (*Unters. z. Gesch. Aeg. IV, 1*), въ которой онъ между прочимъ полемизируетъ противъ теоріи Л. Борхардта о происхожденіи растительнаго

и животного орнамента по краямъ изображеній египетскихъ сосудовъ; въ противоположность Борхардту, усматривающему здѣсь неудачную попытку передать рисунокъ, украшающій внутренность сосуда, Шэферъ считаетъ этотъ орнаментъ воспроизведеніемъ фигуръ растений и животныхъ, дѣйствительно накладывавшихся въ видъ украшеній на наружную поверхность сосуда. Сюда же слѣдуетъ отнести описаніе произведеній ювелирнаго искусства древнихъ египтянъ (1910) и популярный атласъ египетскаго искусства въ извѣстной серіи *Kunstgeschichte in Bildern I* (Leipzig 1913).

Въ трудѣ Шэфера: *Die Mysterien des Osiris in Abydos unter Sesostriis III*, Lpz. 1904. *Untersuch. z. Gesch. Aeg. IV*, мы находимъ картину мистерій, справлявшихся въ честь Осириса въ Абидосѣ, часто въ самомъ храмѣ, частью же на берегу Нила, у гробницы Осириса, подъ тѣнью священнаго дерева.— Наконецъ, Шэферъ, наряду съ другими учеными, принимаетъ участіе въ составленіи монументальнаго *Catalogue général* Каирскаго Музея.

Однимъ изъ лучшихъ знатоковъ искусства и литературы Египта среди нѣмецкихъ ученыхъ берлинской школы необходимо признать страссбургскаго профессора Вильгельма Шпигельберга (*Spiegelberg*). Онъ родился 25 іюня 1870 г. въ Ганноверѣ въ еврейской семьѣ; первоначально занимался въ Страссбургѣ у Дюмихена; съ 1890 г. работалъ въ Британскомъ и Ливерпульскомъ музеяхъ надъ собираніемъ матеріаловъ по древне-египетскому праву. Въ результатѣ этихъ занятій появилась обширная диссертация: *Studien u. Materialien zum Rechtswesen des Pharaonenreichs d. XVIII—XXI Dynastien* (1892). Въ слѣдующемъ году онъ занимался въ Берлинѣ подъ руководствомъ Эрмана и Бругша, а послѣ смерти Дюмихена (1894) въ Страссбургѣ былъ приглашенъ на его кафедру, которую и занимаетъ до настоящаго времени.

Изъ многочисленныхъ трудовъ Шпигельберга особенно выдаются его изданія демотическихъ памятниковъ, отличающіяся необыкновенною тщательностью (*Demotische Papyrus aus den kgl. Museen zu Berlin* 1902, *Demot. Papyrus d. Strassb. Bibl.* 1902, *Demotische Denkmäler d. Mus. zu Cairo* 1904, *Demot. Papyrus von der Insel Elephantine* Lpz. 1908, *Demot. Pap. der Musées royaux du Cinquantenaire, Bruxelles* 1909, *Demot. Texte auf Krügen*, Lpz. 1912, описаніе демотическихъ папирусовъ въ

Catal. général des antiquités du Musée du Caire, 1906 слл. и т. д. Ему принадлежатъ также и нѣкоторыя другія публикаціи, какъ напр., Hieratic Ostraca and Papyri found by J. E. Quibell in the Ramesseum, 1898; Aegypt. Grab- und Denksteine aus süd-deutschen Sammlungen, 1902 слл. (коллекціи въ Карлсруэ, Мюльгаузенѣ, Страсбургѣ, Штуттгартѣ, Мюнхенѣ и др.), Ausgewählte Kunstdenkmäler d. ägypt. Sammlung d. Universität Strassburg, 1909, отчеты объ археологическихъ раскопкахъ въ Египтѣ (см. ниже, гл. VII) и т. д.

Шпигельбергъ первый прочелъ имя Израиля въ побѣдномъ гимнѣ фараона Мернепта, сына Рамсеса II, начертанномъ на „израильской“ стелѣ, которую въ 1896 г. открылъ въ еиванскомъ некрополѣ англійскій археологъ Флиндерсъ Питри (Spiegelberg, Der Siegeshymnus des Merenptah въ журналѣ Zeitschr. f. ägypt. Sprache XXXIV, 1 слл.). Изъ другихъ работъ Шпигельберга необходимо упомянуть о слѣдующихъ: Arbeiter u. Arbeiterbewegungen im Pharaonenreiche unter den Ramesiden (1895), Correspond. du temps des roi—prêtres (1895), Nouvelle im alt. Aegypten (1898), Aegyptolog. Randglossen z. Alt. Testam. (1904), Der Sagenkreis des Königs Petubastis (1910) и др.; болѣе популярныя работы Шпигельберга: Geschichte d. ägypt. Kunst 1903), Der Aufenthalt Israels in Aegypten im Lichte d. ägypt. Monum. (1904; русск. переводъ Спб. 1908), Schrift u. Sprache d. alt. Aegypter (1907).

Изъ другихъ послѣдователей берлинской школы необходимо остановиться еще на сравнительно молодыхъ нѣмецкихъ ученыхъ,—Юнкеръ, Мёллеръ и Рёдеръ.

Германъ Юнкеръ (Junker) католическій священникъ и профессоръ египтологіи въ Вѣнскомъ Университетѣ, родился въ 1877 г. въ Бендорфѣ на Рейнѣ. Онъ извѣстенъ своими изслѣдованіями о языкѣ дендераскихъ текстовъ, изслѣдованіями, пролившими новый свѣтъ на происхожденіе искусственнаго языка надписей греко-римскаго періода. Этотъ обычай примѣнять мертвый языкъ предковъ для составленія храмовыхъ надписей опирался, повидимому, на систематическое изученіе древняго языка въ жреческихъ школахъ и на обширную лексикографическую литературу. Подмѣтивъ многочисленныя различія въ словарѣ и грамматикѣ надписей одного и того же храма, Юнкеръ совершенно правильно объяснилъ это обстоятельство тѣмъ, что источниками для

храмовыхъ надписей даннаго періода послужили болѣе древніе тексты разныхъ временъ; анализируя эти послѣдніе, жрецы иногда не замѣчали прорывавшихся тамъ и сямъ „вульгарныхъ“ формъ и выраженій новоегипетскаго языка. Рядомъ съ этимъ существовали, конечно, иныя причины такой пестроты языка. Такимъ образомъ работы о. Юнкера совершенно опрокинули прежнее представленіе о языкѣ птолемеевской эпохи, какъ о самодовлѣющемъ цѣломъ (Grammatik d. Denderatexte, Lpz. 1906; срв. его докторскую диссертацию; Ueber das Schriftsystem im Tempel der Hathor in Dendera, Berl. 1903 и статью Sprachliche Verschiedenheiten in den Inschriften von Dendera въ Sitz. - Ber. Preuss. Akad. 1905, XXXVII, 782 слл.) ¹⁾.

Для исторіи религіи Египта важны слѣдующіе труды о. Юнкера: Die Stundenwachen in den Osirismysterien въ журналѣ Denkschr. Wien. Akad. LIV, 1910 (изданіе надписей трехъ птолемеевскихъ храмовъ въ Дендера, Эдфу и Филахъ съ описаніемъ ритуала справлявшихся тамъ ежегодно мистерій, далѣе, Der Auszug des Hathor—Tefnut aus Nubien (Berl. Akad. 1911); интересна статья: Der Bericht Strabos über den heiligen Falken von Philae im Lichte d. ägypt. Quellen, помѣщенная въ журналѣ Wiener Zeitschrift für Kunde des Morgenlandes, 1912, стр. 42 слл.; она распадается на три части: 1) іероглифическія надписи въ оригиналѣ и переводѣ, 2) объясненіе изображеній и 3) подтвержденіе свидѣтельства Страбона, и содержитъ въ себѣ много матеріала о культѣ священнаго сокола въ Египтѣ; сюда же слѣдуетъ отнести новѣйшій трудъ Юнкера: Das Götterdekret über das Abaton, Wien 1913.

Съ 1909 г. Юнкеръ каждый годъ производитъ раскопки въ Египтѣ по порученію Вѣнской Академіи Наукъ; но эта, археологическая сторона дѣятельности европейскихъ египтологовъ будетъ предметомъ слѣдующей главы.

Въ Берлинскомъ университетѣ читаетъ лекціи, наряду съ Эрманомъ, его ученикъ, приватъ-доцентъ Георгъ Меллеръ (Möller), снискавшій себѣ почетную извѣстность работами въ области іератической палеографіи. Онъ родился въ 1876 г. Свою докторскую диссертацию (Ueber die in einem späthierati-

¹⁾ Срв. о Юнкерѣ А. Erman, Neue Fortschritte der Aegyptologie. Internat. Wochenschr. 1909, 547—548.

schen Papyrus des Berliner Museums erhaltenen Pyramidentexte) онъ защищалъ въ Берлинскомъ университетѣ въ 1900 г. Съ 1904 по 1907 г. онъ работалъ въ Германскомъ Египтологическомъ Институтѣ въ Каирѣ. Съ 1907 г. состоитъ однимъ изъ главныхъ хранителей Берлинскаго Корол. Музея. Его трехтомная *Hieratische Paläographie* (Leipz. 1909—1912), охватывающая собою исторію іератическаго письма отъ V-ой династїи до римской эпохи (т.-е на протяженіи трехъ тысячелѣтїи), представляетъ собою выдающійся трудъ, давшій намъ возможность не только точно датировать любую іератическую рукопись, но и прочесть какое-угодно слово и какой-угодно знакъ. Согласно изслѣдованіямъ Меллера, исторія іератическаго письма распадается на слѣдующіе періоды: 1) древне-іератическое письмо, приближающееся по очертаніямъ къ іероглифамъ; 2) средне-іератическое письмо XII-ой династїи; 3) изящный почеркъ эпохи гиксосовъ: лейпцигскій медицинскій папирусъ Эберса и изслѣдованный Эрманомъ папирусъ Весткаръ относятся къ этому періоду; 4) письмо Нового царства и, наконецъ, 5) поздне-іератическій типъ письма, примѣнявшійся въ I-омъ тысячелѣтїи до Р. Хр. рядомъ съ демотическимъ письмомъ, для текстовъ религіознаго содержанія ¹⁾).

Меллеръ издалъ также іератическую хрестоматію для учебныхъ цѣлей (*Hieratische Lesestücke für den akademischen Gebrauch I—III*, Leipz. 1909—1911) и рядъ іератическихъ текстовъ: въ V слл. вып. *Hierat. Papyrus aus den Kgl. Museen zu Berlin* (гимны къ богамъ, письма вельможъ VI-ой династїи); *Demotische Texte, I: Mumientafeln* 1913.—О раскопкахъ Меллера въ Египтѣ см. ниже, гл. VII.

Гюнтеръ *Редеръ* (Roeder), приватъ-доцентъ по кафедрѣ египтологїи въ Бреславлѣ, родился въ Швибусѣ 2-го августа 1881 г., слушалъ лекціи въ Іенѣ и Берлинѣ; по окончанїи курса былъ съ 1907 по 1911 г. *Attaché au Service des Antiquités de l' Egypte* въ Каирѣ, участвовалъ въ работахъ по фотографированію и укрѣпленію нубійскихъ храмовъ, затопленныхъ вслѣдствіе сооруженія Ассуанской плотины, и въ составленіи монументальнаго Каталога Каирскаго музея. Плодомъ этихъ занятїй явились труды Редера: *Debod bis Ka-*

¹⁾ Срв. А. Erman, *Neue Fortschr. d. Aegyptol.*, 549 сл.

labsche I—II, 1911; Der Tempel von Dakke II, 1913; Naos (Catal. général du musée du Caire), 1913; Führer durch das Aegyptische Museum zu Kairo, 1912. Онъ издалъ надписи Новаго царства, хранящіяся въ Берлинскомъ музеев: Aegyptische Inschriften aus den kgl. Museen zu Berlin, hsg. v. d. General-verwaltung Band II, Heft 1—2, 1913—1914 гг. и помѣстилъ рядъ цѣнныхъ статей по египетской религіи (о Шу, Сохметъ, Сетъ и мног. друг.) въ „Мифологическомъ словарѣ“ Рошера (томъ IV) и въ журналѣ Archiv für Religionswiss. за послѣдніе годы, а также пустилъ превосходное миниатюрное руководство къ изученію египетскаго языка съ упражненіями и словарчикомъ (Aegyptisch. Praktische Einführung in die Hieroglyphen, 1913).

Къ молодому поколѣнію питомцевъ берлинской школы принадлежитъ также гейдельбергскій профессоръ Германъ Ранке (Ranke), извѣстный своими работами по грамматикѣ, въ которыхъ онъ впервые привлекъ клинописный матеріалъ къ изслѣдованію вокализации египетскаго языка (Keilschriftliches Material zur ägypt. Vokalisation, Berl. 1910), и своимъ переводомъ египетскихъ текстовъ въ Orientalische Texte u. Bilder zum Alt. Testament, Tübing. 1909, 1. (изд. Г. Грессманомъ); онъ же перевелъ на нѣмецкій языкъ „Исторію Египта“ Бристэда (первое изданіе вышло въ 1910 г.).

Въ 1904 г. появились двѣ берлинскія диссертациі юныхъ египтологовъ, сразу обратившія на себя вниманіе ученаго міра: „Die Hohenpriester des Amon“ Вальтера Врешинскаго (Wreszinski), нынѣ приватъ-доцента по кафедрѣ египтологіи въ Кенигсбергскомъ университетѣ, и „Die Klagen des Bauern“ Ф. Фогельзанга, давшего въ нынѣшнемъ 1913 году превосходный комментарий къ этому любопытному литературному памятнику Средняго царства, „Жалобамъ селянина“. В. Врешинскому принадлежитъ еще изданіе большого медицинскаго папируса 3038 Берлинскаго музея съ транскрипціей, переводомъ, комментариемъ и словаремъ (1909). — Вообще, Эрманъ, въ теченіе тридцати лѣтъ являющійся главою и душою тѣснаго кружка вѣрныхъ друзей египтологіи, не перестаетъ выпускать изъ своей аудиторіи все новыя и новыя ряды горячо преданныхъ дѣлу и прекрасно вооруженныхъ работниковъ. Къ самому юному поколѣнію ихъ относятся А. Русъ (Rusch), авторъ диссертациі (1906) о культѣ Исиды и Осириса въ Греціи (срв. его же Zum Bau der Pyramidentexte

въ журналѣ *Zeitschr. f. ägypt Sprache* XLVIII), Эмиль *Леву*, авторъ диссертациі о теофорныхъ именахъ у египтянъ (1905), Германъ *Грановъ* (Grarow), диссертација котораго посвящена XVII-ой главѣ Книги Мертвыхъ и ея религіозно-историческому значенію (Берлинъ 1912) и т. д.—Другимъ крупнымъ центромъ эрмановской школы въ Германіи является Лейпцигъ, гдѣ изъ аудиторіи проф. Штейндорфа выходятъ десятки юныхъ египтологовъ. Изъ появившихся въ самое послѣднее время лейпцигскихъ диссертациій можно назвать: *Hermann Kees, Der Opfertanz des ägyptischen Königs*, Lpz. 1912, *Martin Stolk, Ptah*, 1912 и нѣк. друг. ¹⁾.

Берлинская школа находитъ себѣ сторонниковъ далеко за предѣлами Германіи. Такъ, одинъ изъ лучшихъ современныхъ египтологовъ Америки *Дж. Г. Бристэдъ*, профессоръ Чикагскаго университета—питомецъ школы Эрмана и даже защищалъ въ Берлинѣ свою докторскую диссертацию о гимнахъ въ честь солнца эпохи Аменхотепа IV; въ Англіи на точкѣ зрѣнія Эрмановской грамматики стоятъ *Гриффизсъ* и *Гардинеръ*, во Франціи—*Лако*, *Морэ* и друг., въ Италіи—*Дж. Фарина*, въ Швейцаріи—*Моктэ*, *Дево*, въ Россіи—проф. *Б. А. Тураевъ*, въ Америкѣ, кромѣ Бристэда, еще *Lythgoe*, *Winlock*, *Mace*, г-жа *Ransom*. Но дѣятельность этихъ ученыхъ будетъ предметомъ особой, VIII-ой главы настоящаго очерка.

Евг. Кагаровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Къ молодому поколѣнію египтологической школы Эрмана нужно отнести также Макса *Бурхардта* (Burchardt), заявившаго себя изслѣдованіемъ о переднеазійскихъ словахъ въ египетскихъ текстахъ (*Die altkanaaanischen Fremdworte im Aegyptischen*, 1910), Ганса *Абели* (Abel), автора фонетическаго изслѣдованія: *Zur Tonverschmelzung im Altägyptischen*, 1910, и др. Въ сторонѣ отъ этого научнаго теченія стоялъ покойный графъ *Шакъ-иу-Шакенбургъ*, издатель „Книги о двухъ путяхъ“, этого интереснаго памятника заупокойной литературы средняго царства (Лейпц. 1903).